References

1. Drobizheva L. M. Politika integracii polietnicheskogo rossijskogo obshchestva v doktrinal'nyh dokumentah, politologicheskom diskurse i massovom soznanii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2019. № 4. P. 134–146. DOI: 10.31857/S086904990005821-5
2. Tishkov V. A. Nacional'naya identichnost' i duhovno-kul'turnye cennosti rossijskogo naroda. SPb.: SPbGUP, 2010. 25 p.
3. Mihajlov V. «Rossijskaya naciya» – eto cel' // «Life.ru». Informacionnyj portal. URL: https://life.ru/t/%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/925148/rossiiskaia_natsiia_--_eto_tsiel (Data obrashcheniya: 20.08.2019)
4. Krecul R. Rossijskoj nacii dali opredelenie // Oficial'nyj sajt gazety «Izvestiya». URL: https://iz.ru/news/687767 (Data obrashcheniya: 20.07.2019)
5. Kulikova S. V. Problema celostnosti vospitatel'nyh praktik, formiruyushchih nacional'nuyu identichnost' rossijskoj molodezhi // Izvestiya VGPU. 2017. № 3 (116). S. 69–74.
6. Martynova M. YU. Obrazovanie kak resurs konstruirovaniya identichnosti molodezhi. Rossijskij opyt // Politbook. 2014. № 1. P. 33–60.
7. Mchedlova M. M. Social'naya konsolidaciya rossijskogo obshchestva: rol' religioznogo faktora // Vestnik rossijskoj nacii. 2015. № 3 (41). P. 65–80.
8. Zorin V. YU. Musul'mane Rossii: realii formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty. 2016. T. 12. № 2. P. 117–126.
9. Mchedlova M. M., Kashaf SH. R. Gosudarstvenno-konfessional'naya politika i ukreplenie obshcherossijskoj identichnosti: primer islamskogo obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2019. № 3 (836). P. 116–138.
10. Vstrecha s muftiyami centralizovannyh religioznyh organizacij musul'man Rossii i rukovoditelyami Bolgarskoj islamskoj akademii // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56702 (Data obrashcheniya: 26.08.2019).
11. Nurullina R. V. Konfessional'naya model' Respubliki Tatarstan: rol' i mesto islama // Vlast'. 2010. № 9. P. 113–115.

УДК 327 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-168-173

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ГЕРМАНИИ

Макаров Алексей Владимирович аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности, факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1). E-mail: am555@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые геополитические подходы к формированию образовательного пространства в Германии. Отдельный акцент сделан на присоединение к Болонскому процессу, внедрению двухступенчатой системы образования, интенсификации научных обменов и усовершенствованию процессов управления системой образования. Особое внимание уделено имплементации международных стандартов относительно реализации концепции непрерывного образования и согласованию формальных квалификаций высшего образования.

Ключевые слова: *образовательное пространство, Германия, интеграция, Болонский процесс, ЕС, квалификация, геополитика, международное сотрудничество, геополитические цели.*

В современном постбиполярном мире мощные интеграционные процессы, все сильнее охватывая различные сферы жизни личности, общества и государства, требуют от системы образования адекватных ответов в контексте усиления организации подготовки современного специалиста, который способен удовлетворить требования и ожидания международного сообщества.

В свою очередь перманентная интенсификация и обострение международной конкуренции обуславливают необходимость в модернизации деятельности учебных заведений; повышении качества образования; усилении взаимодействия с реальным сектором экономики; расширении занятости выпускников; переходе от отдельных мероприятий международного сотрудничества, мобильности студентов и научно-педагогических работников к настоящей интернационализации высшего образования [1]. В данном контексте политика развития образования определяется обществом знаний, оптимальным использованием гуманитарных ресурсов, стратегией обучения в течение всей жизни, поскольку такое обучение является не только аспектом образования и профессиональной подготовки, но и основным принципом, на котором сходятся предложение и спрос во всем процессе обучения. Наличие спроса на эффективного специалиста позволяет нам говорить о том, что именно спрос будет определять формирование предложений, но эти предложения должны соответствовать современным трендам.

Таким образом, предложения, которые появляются в образовательном пространстве отдельного государства, не должны быть предложениями «вчерашнего дня».

В данных обстоятельствах не вызывает сомнения тот факт, что современная геополитическая парадигма развития образования должна иметь опережающий характер и способствовать внедрению инновационных тенденций в образовательную сферу. В соответствии с прогнозами ученых-футурологов, для XXI века характерными будут следующие основные проявления: стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, общая компьютеризация и системное программирование всех сфер производства, широкое внедрение лазерной техники и микропроцессоров, распространение телекоммуникаций с обратной связью и т.д. [2].

С учетом указанных тенденций, прогнозов и вызовов современности большинство европейских стран уже сделали свой выбор в пользу эффективного развития системы образования в пределах функционирования единого образовательного пространства. Политико-правовые и организационные аспекты этого движения на европейском континенте в течение последних десятилетий закреплены в Лиссабонской стратегии, которая нашла свою конкретизацию в процессе формирования единого европейского пространства образования и науки в рамках реализации организационно-правовых и методических мероприятий Болонского процесса [3].

Особого внимания, с учетом вышесказанного, заслуживает опыт Германии, которая была одной из стран, не только инициировавшей в свое время создание образовательного пространства, но и накопившей за последние десятилетия значительный опыт по разработке и внедрению соответствующей государственной образовательной политики. Создание общеевропейского пространства высшего образования имело решающее значение для формирования базовых основ немецкой высшей школы.

На сегодняшний день Германия находится на третьем месте в рейтинге государств, которые принимают наибольшее количество студентов из стран-членов ЕС и 63% студентов из государств не членов ЕС. По состоянию на 2018 г. примерно 250 000 иностранных студентов учатся в немецких вузах. Это на 70% больше, чем в 1995 г. Сегодня почти каждый десятый студент в Германии - иностранец, преимущественно из Восточной Европы и Китая [4]. Опыт Германии, как экономически развитой страны Европы доказывает - ее система образования является одной из самых производительных и высококачественных среди стран Западной Европы. В этой связи мы можем говорить о «рейтинговой силе» и о добавленной стоимости в образовательном пространстве самого государства - Германии.

С точки зрения геополитики формирование образовательного пространства в Германии следует рассматривать как феномен «политической конвергенции», поскольку руководство страны сознательно приняло решение о взаимном сближение и адаптации своего образовательного пространства с общеевропейским, учитывая, что суверенно разработанные пути решения проблем частично будут подвергаться радикальным изменениям.

Геополитические цели формирования образовательного пространства в Германии предусматривают: содействие мобильности, обеспечение конкурентоспособности выпускников за рубежом и их успешное трудоустройство в любой европейской стране. В целом можно констатировать, что образовательное пространство Германии положило начало европейскому пространству высшего образования и существенно изменило образовательный ландшафт всего континента.

Таким образом, исследование отдельных измерений научно-образовательного пространства Германии, с точки зрения геополитических подходов к их формированию и наполнению, составляет важную теоретическую и прикладную задачу, ведь именно результаты научно-образовательной деятельности являются фактором социально-экономического роста в глобальной экономике знаний.

Общие подходы к разработке образовательной политики Германии, ее содержанию, приоритетам, направлениям реформирования с целью усиления конкурентоспособности страны на мировом рынке не только образовательных, но и производственных услуг рассматриваются в работах В. Байденко, С. Беккера, В. Гамериса, Ю. Каменской, В. Майера, Е. Миннакера, Ю. Семеновой, П. Скотта, Х.-Д. Стайкунда, Т. Тягунова, Р. Фенди и других.

Анализу истории становления и развития образовательного пространства в ФРГ, а также особенностям его приобщения к Болонскому процессу посвящены работы таких немецких исследователей, как В. Бауэр, Х. Бланкерц, Д. Беннер, Дж. Бласс, Ф. Брюген, Дж. Дерболав, Дж. Дитрих, Дж. Дройзен, В. Клафкеи др. Внимание ученых к данной проблематике объясняется, прежде всего, глубокими традициями развития системы образования в Германии и тем влиянием, которое оно оказывает на развитие мировой педагогической науки и практики.

Вместе с тем, несмотря на существующие наработки, требуют дополнительного комплексного анализа форматы, методы и инструменты формирования образовательного пространства Германии через призму геополитического измерения, а также исследования интеллектуально-ресурсного потенциала страны в достижении лидерства на глобальном научно-образовательном рынке, что в целом обуславливает целевую направленность статьи.

Германия – высокоразвитая страна, в которой последовательно вводится континентальная модель образования, для которой характерным является преобладание государства в сфере организации процессов финансирования и управления национальной системой образования, а также привлечение общественных структур для обсуждения перспектив развития образовательного пространства страны. В то же время активное внимание уделяется направлениям образовательной деятельности, которые непосредственно связанны с подъемом экономического и научно-технического развития страны [5].

С учетом указанных факторов, а также под влиянием ужесточения требований к модернизации высшего образования в Европе и восстановления ее конкурентоспособности, еще в конце XX в. начали очерчиваться геополитические подходы к формированию образовательного пространства Германии.

Прежде всего, они были связаны с тем, что Европа проигрывала США в борьбе за преподавателей, студентов, ученых и капиталы, которые инвестировались в систему высшего образования. Также острую актуальность приобрела необходимость принятия четко установленных сравнительных квалификаций. Как следствие, в мае 1988 г. в Париже Юрген Рюттгерс, который был на тот момент министром образования, науки, исследований и технологий Германии, подписал Лиссабонскую конвенцию. Основу этого документа составляли три ключевых концепта: признание документов о высшем образовании, мобильность и доступ к рынкам труда стран участниц. В целом эти базовые постулаты были нацелены на повышение конкурентоспособности высшего образования в Европе.

Под влиянием указанных тенденций ключевой геополитической целью создания образовательного пространства в Германии стало формирование культурного, интеллектуального, научно-технического и социального потенциала страны и Европы в целом. Также четко очертилось стремление повысить престижность европейской высшей школы и усилить значимость роли институтов и университетов в становлении и развитии европейских культурных ценностей.

Приоритетные задачи, позволяющие на практике реализовать указанную цель, предусматривали переход к двухуровневой системе обучения в университетах, приведение традиционной немецкой структуры степеней в соответствие с международной практикой (введение новых для ФРГ научных степеней бакалавра и магистра, определение продолжительности обучения для бакалавриата (4 года) для магистратуры (2 года).

В указанных условиях формируемое образовательное пространство в стране, с одной стороны, позволяло сохранить национальную идентичность, а с другой - закладывало основу для преодоления барьеров с целью расширения академической и научной мобильности.

С целью усиления конкурентоспособности Германии, расширения возможностей вовлечения отечественных и привлечения зарубежных докторантов, а также для того, чтобы удовлетворить растущую потребность рынка труда в исследователях с докторской степенью, еще в конце XX ст. Немецким научно-исследовательским обществом (DFG) были учреждены группы подготовки Исследователей (RTG). В рамках работы данных групп докторанты имели возможность проводить исследования и защищать диссертации. С течением временем свое развитие получили и другие подобные научно-исследовательские и аспирантские школы. Наиболее известными из них являются: школа аспирантов Нижней Саксонии, Международная Последипломная программа (она охватываетболее 55 программ в 40 университетах страны), Международная исследовательская школа Макса Планка, аспирантская программа Германской службы академического обмена, финансируемая федеральным Министерством образования и исследований [6].

Особое внимание при формировании национального образовательного пространства Германии было уделено тем геополитическим ориентирам и соответствующим инструментам, которые позволили реформировать подходы по регулированию системы образования.

Так, Немецкий профессор Клаус Хюфнер, председатель консультативного органа UNESCO-CEPES, отмечает, что переход к рыночным механизмам хозяйствования и регулирования нельзя рассматривать отдельно от процессов интернационализации высшего образования Германии, начало которому было положено в 1999 г. после присоединения страны к Болонскому процессу. Также знаковым событием в данном направлении является подписание Общего соглашения о торговле услугами ВТО (CATS), в рамках которого высшее образование уже рассматривалось в качестве услуги, предназначенной для продажи [7].

Достаточно фундаментально в геопространственном измерении руководство Германии подошло к имплементации международных требований по реализации концепции непрерывного образования. При участии Европейского социального фонда и Министерства образования Германии была реализована инициатива, действующая во всех странах ЕС: «Развитие сетевого сотрудничества в регионах, которые обучаются» (Lernende Regionen – Forderung von Netzwerken), объем финансирования этой программы превышает 118 млн. евро [8]. Ее основная задача - обеспечивать под-

держку и содействие развитию региональных сетей, охватывающих образовательные инновационные институты во всех странах - ЕС, нацеленных на профессиональную подготовку и обучение, согласно концепции непрерывного образования.

Сегодня наглядно о геополитической направленности формирования образовательного пространства Германии свидетельствует тот факт, что процесс его консолидации с европейским образовательным пространством поддерживается Советом Европы, Европейской комиссией по вопросам образования в XXI веке, ЮНЕСКО, Европейским объединением университетов (EUA), Европейским объединением учреждений высшего образования (EURASHE), Объединением Союза студентов европейских стран (ESIB).

При содействии указанных организаций в Германии успешно проходят процессы согласования формальных квалификаций высшего образования и компетентностей, полученных на конкретной должности. В 1993 г. при содействии ЮНЕСКО была организована рабочая группа, целью которой являлась разработка нормативно-законодательной базы, которая обеспечивала бы взаимное признания документов об образовании, полученных в Америке и странах Европы [9]. Германия является активным участником указанной группы и внедряет все необходимые меры для признания национальных квалификаций не только в ЕС, но и в других странах и регионах мира. Опыт, накопленный Европейским национальным информационным центром по академическому признанию и мобильности, работающим при ЮНЕСКО, и Национальным информационным центром по академическому признанию, активно используется Германией для решения проблем признания квалификаций за пределами Европейского пространства высшего образования (континентальное образовательное пространство).

На сегодняшний день Германия приняла измеримые ориентиры интеграции участия обучающихся, принадлежащих к различным социальным группам. Так, к 2030 г. не менее 25% выпускников высших учебных заведений страны должны обучаться или проходить стажировку(практику) за границей [10]. Кроме того, в ближайшие годы предполагается уменьшить сроки подготовки специалистов на первом цикле обучения. Длительное обучение на первом цикле приводит к росту расходов государства и семей на получение образования, увеличению отсева обучающихся, уменьшению привлекательности высшего образования для иностранных студентов, задержке выхода выпускников на рынок труда, недемократичности системы высшего образования для студентов из социально неблагополучных слоев общества.

Особое внимание необходимо обратить на то, что с целью интеграции не только в европейский, но и в международный рынок высшего образования, Германия принимает активные меры. Это связано с привлечением иностранных студентов путем создания филиалов, использования инструментов франчайзинга (передача полномочий известного учебного заведения другому учреждению образования на национальном или международном уровне и прав использования апробированной программы, сохраняя за собой право общего контроля над содержанием и представлением программы, оценкой качества обучения). В результате в национальном образовательном пространстве Германии растет предложение транснационального дистанционного образования, которое предлагается признанным аккредитованным университетам из разных стран мира. Кроме того, как следствие интенсификации указных процессов, сейчас актуализируется потребность признания квалификаций: через Интернет, с помощью транснациональных форм образования, через комбинации традиционного и нетрадиционного обучения, через признание различных видов предварительного обучения.

Таким образом, в результате реализации широкого спектра разнообразных геополитических подходов, в Германии сегодня сформировано глубоко интегрированное по всем направлениям в международное сообщество образовательное пространство, в которое встроен достаточно мощный наднациональный механизм регулирования внутренних и внешних отношений. Не подлежит сомнению тот факт, что только при этих условиях возможна эффективная реализация концепции интеграции образования, науки и практики. Потребность в этом усилилась в результате ужесточения борьбы за лидерство в треугольнике США-Япония-ЕС, который в недалеком будущем, с включением китайского фактора, может стать квадратом.

Отдельно следует отметить, что отличительными чертами используемых Германией геополитических подходов к развитию и расширению национального образовательного пространства являются: диверсификация (наличие широкого количества вариантов содержания, методов, форм, сроков и траекторий обучения, личностно ориентированных систем разноуровневых учреждений образования); демократизация (создание и поддержка системы образования на протяжении всей жизни, доступность образования,); интернационализация (мобильность преподавателей и студентов, признание на международном уровне ученых званий и степеней, документов об образовании,); рост значимости и роли образования в экономическом росте страны, научно-техническом прогрессе нации и обеспечении полной занятости населения; внедрение новых информационных и образовательных технологий.

Итак, ключевыми геополитическими подходами к формированию образовательного пространства в Германии являются следующие:

а) ориентация структуры и содержания учебных планов и программ на международные перспективы. Так, согласно статистическим данным, с 1998 г. в немецких университетах и специальных высших учебных заведениях введено около 400 новых специальностей международного образца;

б) растущая инициатива по поддержке международных проектов с целью обмена опытом и обеспечения качественного образования в вузах. Германия является активным участником таких известных Европейских программ по содействию образованию в течение всей жизни, как Erasmus, Leonardo da Vinci, Grundtvig, Jean Monnet, Carlo-Schmid-Programm и других;

с) растущая мобильность студентов за счет обучения и практики за рубежом, повышение возможностей для изучения иностранных языков, особенно английского, которые реализуется не только во время интенсивного изучения иностранных языков в вузах, а также в процессе прохождения практики и обучения за рубежом в рамках обмена между вузами-партнерами и получения двойного диплома;

д) внедрение национальных рамок квалификаций с учетом главных принципов международных требований. Еще 21 апреля 2005 г. HRK, BMBF в сотрудничестве с Конференцией министров культуры разработали и приняли документ «Квалификационные рамки для немецких дипломов об окончании высшего образования»;

е) обеспечение прозрачности и улучшение сопоставимости специальностей, предлагаемых в стране и за ее пределами благодаря: четкому разъяснению профилей квалификаций; определению начального и конечного пунктов обучения; обозначению альтернативных направлений обучения; соотношению квалификаций между собой и возможностей для развития в образовательной системе.

Литература

1. *Болгова Е.В.* Пространственная организация вузовской сети в мировых образовательных моделях // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. №8(467). С. 1412 – 1430.
2. Education as a lifelong process: the German National Educational Panel Study (NEPS) / Hans-Peter Blossfeld, Hans-Gunther Rossbach, editors. Wiesbaden, Germany: Springer VS, 2019. 287 p.
3. *Мякинина С.Б., Поликашина О.В.* К вопросу о высшем образовании в Германии и России: Болонская система образования в действии // Школа будущего. 2018. №1. С. 229 – 236.
4. 2nd survey of schools: ICT in education: Germany country report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 198 p.
5. *Dusdal, Jennifer*. Higher education in Germany – recent developments in an international perspective // Comparative education. 2019. Number 2. P. 292-294.
6. *Васкевич Т.В.* Тенденции развития европейского высшего образования: от прошлого к будущему (на примере Великобритании и Германии) // Педагогические науки. 2018. № 6(93). С. 42 – 45.
7. *Mangold, Janina*. Foundations in Germany: Higher Education // The American behavioral scientist. 2018. Volume 62:Number 12. P. 1695-1714.
8. *Otto Hither.* Higher Education in Germany - Recent Developments in an International Perspective / Otto Hither, Georg Kricken, Michael Alger. Cham: Springer, 2018 263 p.
9. *Мирошниченко Н.И.* Генезис высшего образования Германии // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2018. №2. С. 63 – 72.
10. *Singer-Brodowski*, Mandy et al Monitoring of education for sustainable development in Germany – insights from early childhood education, school and higher education // Environmental education research. 2019. Volume 25: Issue 4. P. 492 – 507.

***Makarov Aleksey Vladimirovich*,** Postgraduate student of the Department of Public Administration and National Security, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: am555@yandex.ru

GEOPOLITICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF EDUCATIONAL SPACE IN GERMANY

Abstract

The article discusses the key geopolitical approaches to the formation of the educational space in Germany. Particular emphasis is placed on joining the Bologna process, introducing a two-stage education system, facilitating scientific exchanges and improving educational system management processes. Particular attention is paid to the implementation of international standards regarding the implementation of the concept of continuing education and the harmonization of formal qualifications of higher education.

Keywords: *educational space, Germany, integration, Bologna process, EU, qualification, geopolitics, International cooperation, geopolitical goals.*

References

1. Bolgova E.V. Prostranstvennaya organizaciya vuzovskoj seti v mirovyh obrazovatel'nyh modelyah // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2019. T. 17. №8(467). P. 1412 – 1430.
2. Education as a lifelong process: the German National Educational Panel Study (NEPS) / Hans-Peter Blossfeld, Hans-Gunther Rossbach, editors. Wiesbaden, Germany: Springer VS, 2019. 287 p.
3. Myakinina S.B., Polikashina O.V. K voprosu o vysshem obrazovanii v Germanii i Rossii: Bolonskaya sistema obrazovaniya v dejstvii // SHkola budushchego. 2018. №1. P. 229 – 236.
4. 2nd survey of schools: ICT in education: Germany country report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 198 p.
5. Dusdal, Jennifer. Higher education in Germany – recent developments in an international perspective // Comparative education. 2019. Number 2. P. 292-294.
6. Vaskevich T.V. Tendencii razvitiya evropejskogo vysshego obrazovaniya: ot proshlogo k budushchemu (na primere Velikobritanii i Germanii) // Pedagogicheskie nauki. 2018. № 6(93). P. 42 – 45.
7. Mangold, Janina. Foundations in Germany: Higher Education // The American behavioral scientist. 2018. Volume 62:Number 12. R. 1695-1714.
8. Otto Hither. Higher Education in Germany - Recent Developments in an International Perspective / Otto Hither, Georg Kricken, Michael Alger. Cham: Springer, 2018 263 p.
9. Miroshnichenko N.I. Genezis vysshego obrazovaniya Germanii // Vestnik Taganrogskogo gosudar-stvennogo pedagogicheskogo instituta. 2018. №2. P. 63 – 72.
10. Singer-Brodowski, Mandy et al Monitoring of education for sustainable development in Germany - insights from early childhood education, school and higher education // Environmental education research. 2019. Vol. 25: Is. 4. P. 492-507.

УДК 323 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-173-176

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Петрова Светлана Владиславовна доктор политических наук, доцент, декан юридического факультета, Сочинский государственный университет (354008, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7). E-mail: solus46@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития цифровизации российского общества, внедрение модели цифрового правительства, взаимодействия органов власти и бизнеса в форме «G2B». Обозначается, что процессы цифровизации, происходящие в Российской Федерации, являются ключевым направлением трансформации современного общества в реализации концепции доступности населения к государственным услугам и информационным сервисам.

Ключевые слова: *Российская Федерация, цифровизация, информатизация, транформация, госуслуги, глобализация, информационное общество, электронное правительство, административная реформа.*

В последнее время тема цифровизации и внедрения информатизации во все сферы жизни общества стала одним из основных трендов обсуждения на всех форумах, конференциях и среди представителей экспертного сообщества Российской Федерации. Для действующих политиков вопрос цифровизации находится в практической плоскости, в которой приходится существовать, на которую необходимо ежедневно реагировать. Для научного сообщества – это вопрос функционирования политических процессов и отдельных их направлений (например, избирательных процессов – «цифровой участок», «электронная демократия» и т.п.). И здесь ключевой сложностью является нахождение оптимального сочетания традиционных демократических институтов и использования цифровых технологий в пространстве публичной политики [1].

Процессы развития информационного общества затрагивают сегодня все сферы жизни общества, являются основой развития государства и его основных направлений – экономики, политики, социальной и культурной сфер. Российская Федерация еще в 1998 г. сформировала контуры развития будущего информационного общества, что нашло отражение в документе – Концепции государственной информационной политики России[1], а также ряде других основополагающих документов: ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы)[2], Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы[3], Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)[4].

[1] Концепция государственной информационной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.garant.ru/179112/ (дата обращения: 10.09.2019)
[2] ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.garant.ru/184120/
[3] Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/ (дата обращения: 10.09.2019)
[4] Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/ (дата обращения: 10.09.2019)